

Глава 94: Вкус собственного лекарства (2)

Когда наступил следующий день, Эштон понял, что он не спешил убираться из комнаты Ника. Он признал тот факт, что мог потерять все, на что работал до этого момента, из-за глупой мести, если бы его поймали.

'Не, это не было актом глупой мести. Этот ублюдок заслужил это, и даже больше.' Эштон поправил ход своих мыслей: 'Он просто застал меня врасплох. Вот и все.'

Его план состоял в том, чтобы быстро напасть на Ника, а затем сделать то же самое с Николь, которая жила этажом выше. Легко и просто, однако этот ублюдок Ник оказался более упорным, чем предполагал Эштон.

В конце концов, кто, черт возьми, сможет остановить нападавшего, когда его кость выскакивает из плеча и пробивает кожу? Эштон, вероятно, смог бы сделать что-то подобное, но просто потому, что у него была [Терпимость к боли], которая помогла ему в этом, наряду с помощью других генов.

Ник, с другой стороны, не обладал ни тем, ни другим, и все же он сделал то, что Эштон не смог бы сделать при обычных обстоятельствах. Эштон даже заглянул в статистику Ника, но не смог найти ничего, что могло бы ему помочь.

Это означало только одно: Ник и, возможно, даже Николь что-то скрывают. Возможно, это был семейный секрет, утечка которого могла принести им много неприятностей. Это даже могло быть связано с тем, как им удалось набрать столько баллов за несколько секунд во время экзамена.

"Будет лучше, если я лягу на дно на некоторое время." Эштон покачал головой, просыпаясь: "Как же здесь тихо. Я думал, в общежитии будет шумно и суетно после того, что я сделал. Но, похоже, нет."

Однако мгновение спустя Дункан ворвался в его комнату без его разрешения. Это был первый раз, когда он сделал что-то подобное, поэтому Эштон понял, что, должно быть, случилось что-то серьезное.

"Господин, вас ищут люди." - сказал он на одном дыхании, прежде чем указать в сторону входа.

'Они здесь раньше, чем я ожидал.' Эштон улыбнулся.

То, что он не смог причинить Нику столько боли, сколько хотел, еще не означало, что его месть закончилась. Он расслабил свое выражение лица, накинул футболку и вышел из комнаты, чтобы поприветствовать своих посетителей. К всеобщему удивлению, ими оказались несколько

профессоров, которые были близки с Грунтами, или, по крайней мере, с их родителями.

"Чем я могу вам помочь, профессора?" - спросил Эштон с растерянным выражением лица.

"Не делайте вид, будто ты не замечаешь ситуации." Амайра насмешливо улыбнулась и указала на него головой: "Арестуйте этого парня."

Несколько охранников вошли внутрь с черными металлическими наручниками в руках, чтобы арестовать его. Однако, прежде чем они успели связать Эштона, он подал им знак остановиться.

"То, что я оказываю вам гостеприимство, поскольку вы мои профессора, не означает, что я не могу показать вам свою другую сторону." Улыбка на лице Эштона быстро сменилась раздражением: "Вы думаете, что можете просто войти в мой "дом" и арестовать меня вот так просто?"

Он продолжил: "Возможно, я не похож на того, кто читает, но я читал о правилах и законах города, а также академии. Если вы хотите арестовать меня по какой-либо причине, сначала предъявите мне ордер на это."

Оба стражника посмотрели друг на друга. Очевидно, что у них не было ордера на его арест. Да и откуда он у них мог быть, если они были всего лишь привратниками главного здания Академии?

"О, но ты знаешь, что как профессора академии, мы можем вызвать любого из наших студентов, чтобы он предстал перед нами в любое удобное время?" Профессор Танака, синеволосый мужчина с предыдущего заседания совета, тоже присутствовал там.

"Я не думаю, что вы предполагаете, что ваш студент придет на ваш вызов в наручниках. Не так ли?" Эштон ответил: "Ну, как скажете, я развлеку вас только в этот раз. Пожалуйста, ведите."

Профессора были удивлены, что Эштон согласился следовать за ними после того, как устроил столько драмы. Однако они были рады, что он согласился на условие без лишних хлопот. Но в голове Эштона происходило что-то еще.

Как только профессора повернулись, Эштон прошептал Дункану на ухо: "Позвони хозяйке и скажи, чтобы она приехала сюда как можно скорее. Желательно в течение следующего часа."

Сказав это, он тихо удалился вместе с профессорами. Как и в прошлый раз, его снова привели в зал заседаний Дисциплинарного совета. Однако на этот раз там не было студентов. Все места были заняты профессорами.

Некоторые лица он узнал: директор, профессор Какарофф и Роза. Других он видел впервые.

Перед ними была Николь, которая сидела посреди двух взрослых. Сходство, которое она имела с ними, подтверждало, что это ее родители.

Как только они увидели Эштона, отец в ярости встал, как будто хотел проломить череп в землю. Но директор быстро напомнила ему, чтобы он сел. Что он с неохотой и сделал.

"Давайте приступим к судебному разбирательству..."

"Простите, что прерываю вас, госпожа директор," - вежливо сказал Эштон, - "но я все еще не понимаю, что я здесь делаю."

"Дерзость..." Светловолосый отец Грунта снова в ярости встал.

"Мистер Грунта, нужно ли мне напоминать вам, что это зал суда, где вам не разрешается говорить, если вас об этом не попросят?" Грунта пробормотал извинения и сел обратно, когда директор повернулась лицом к Эштону.

"Эштон Бисмарк, есть подозрение, что вы стояли за нападением на Ника Грунта, которое произошло прошлой ночью." Она ответила в авторитетной роли: "Мы собрались здесь, чтобы судить, виновны вы в совершении заявленного преступления или нет."

"Сколько раз вы, люди, будете продолжать обвинять меня в том, чего я не совершал?" Эштон покачал головой, изображая классическую актерскую игру: "Когда я впервые услышал об академии, я был в восторге от того, что хочу в нее попасть. Но теперь я понял, что это место - не что иное, как особняк, наполненный лицемерами и дискриминаторами. Seriously, вы должны перестать делать меня козлом отпущения за все, что не так с этим местом."

"Мы здесь не для того, чтобы слушать твой монолог." Амайра насмехалась, как только Эштон закончил высказывать свои мысли: "Просто ответь на вопрос, который у нас есть, и ничего больше."

После этого перед Эштоном возник ряд вопросов. Например, где он был прошлой ночью в определенное время? Что он делал до того, как на Ника напали? И еще куча абсурдных вопросов.

Однако никто из них ни разу не упомянул о записи с камеры в комнате, где находился Ник. Возможно, потому, что показ видеозаписи сразу бы снял с Эштона все подозрения.

Но больше всего Эштон удивляло то, как директор соглашалась со всем этим дерьмом, не задавая ни одного вопроса, который задал бы любой здравомыслящий человек. Было похоже, что ее совершенно не волнует, что с ним случилось.

'Так вот что она имела в виду, говоря, что не поддерживает меня. Вот сука...'

К счастью, у Эштона было отличное алиби в виде Розы, которая подтверждала каждое его заявление. Если бы не ее поддержка, Эштона бы все равно крупно обломали. Тем более что он сам не мог ничего сказать о записях, так как не должен был ничего знать о лечении Ника во время его "домашнего ареста".

Что касается профессоров, то у них заканчивались способы подставить Эштона в том, чего, как они знали, у него, скорее всего, не было. Но сюрпризы еще не закончились. Прошло чуть больше часа с начала допроса, когда двери в зал суда распахнулись, и вошла госпожа вместе со своими телохранителями.

Все присутствующие сразу же узнали ее. В конце концов, она была той, к кому даже их король не осмеливался относиться легкомысленно.

"Простите, но это личное дело академии..."

Профессор Танака немедленно вмешался, чтобы разрядить обстановку, так как знал, что появление госпожи было не тем, что они могли проигнорировать.

"Если так называемое частное дело касается моего подопечного, то я должна в него вмешаться, не так ли?" Она прервала профессора и встала рядом с Эштоном: "Ну что, начнем это "испытание" заново?"

<http://tl.rulate.ru/book/68624/2106389>